

Ситдикова Марина Германовна

**СЕМАНТИКА НЕПОЛНОЗНАЧНЫХ СЛОВ КАК МЕТАТЕКСТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ В ТЕКСТАХ
ВЫПУСКНЫХ СОЧИНЕНИЙ**

Статья рассматривает взаимозависимость единиц языка в процессе номинации словесных знаков, которая обуславливается коммуникативной интенцией говорящего. Автор акцентирует внимание на особом средстве реализации связности – метатекстовых элементах дискурса. В центре исследования – рассмотрение вербального поведения коммуникантов, использующих в письменных текстах служебные слова как субзнаки глубинных структур высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'23;81'271.16;81'276.1.

Филологические науки

Статья рассматривает взаимозависимость единиц языка в процессе номинации словесных знаков, которая обуславливается коммуникативной интенцией говорящего. Автор акцентирует внимание на особом средстве реализации связности – метатекстовых элементах дискурса. В центре исследования – рассмотрение вербального поведения коммуникантов, использующих в письменных текстах служебные слова как субзнаки глубинных структур высказывания.

Ключевые слова и фразы: когезия; метатекстовые операторы; организация текста; служебные слова.

Ситдикова Марина Германовна

*Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ), г. Уфа
zifa@vegu.ru*

СЕМАНТИКА НЕПОЛНОЗНАЧНЫХ СЛОВ КАК МЕТАТЕКСТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ В ТЕКСТАХ ВЫПУСКНЫХ СОЧИНЕНИЙ[©]

На всех уровнях речи процедура актуализации речемыслительных языковых единиц предполагает серьезный контроль со стороны языковой компетенции с начального этапа дематериализации реалий объективной действительности посредством концептологических связующих операций с речемыслительными единицами языка до последнего этапа материализации элементов действительности в форме языковых единиц необходимого информативного объема – слова, фразы, предложения, текст. Организует текст в единое семантическое целое когезия, которую представляется возможным определить как «комбинаторную взаимозависимость единиц языка, речи и мышления в семиологическом процессе номинации словесных знаков, формирующих понятийно-языковое содержание высказывания в соответствии с избираемой логико-синтаксической структурой пропозиции, диктуемой коммуникативной стратегией говорящего» [5, с. 3].

Обращаясь к текстовой когезии, следует рассмотреть особые средства реализации связности – метатекстовые элементы дискурса. Метатекст – это проявление говорящего субъекта, располагающего репертуаром средств для комментария своего авторского поведения. Одним из признаков метатекста можно считать его прагматическую ориентацию. Метатекстовые элементы текста «вербализуют такие прагматические компоненты, как интенция адресанта текста; название текста или его элемента как объекта созидания, интерпретации, восприятия; сам факт развертывания текста и номинация реализуемых в этом направлении речевых шагов; адресат текста и др.» [7, с. 89].

Метатекст в модальном плане – выделение высказывания особой сферы, которая позволяет синтезировать коммуникативные интенции говорящего. Позиция говорящего проецируется на его речевое произведение, создавая сигналы для реципиента о начале произведения, его продолжении, приведении чужих слов, введении примеров, подведении итогов и т.п. – всего того, что может способствовать реализации успешной коммуникации.

Воспринимая текст выпускных сочинений формата ЕГЭ, реципиент-эксперт в первую очередь определяет когезию (связность), т.е. выявляет взаимодействующие между собой языковые знаки. По мнению М. В. Ляпон, единицами «специально метаязыкового назначения» можно признать только те, «при помощи которых говорящий контролирует свои операции с языком, осуществляет самоконтроль в процессе словесного оформления коммуникативного замысла» [4, с. 54]. Примерами таковых будут *так сказать, в смысле, как говорят, точнее говоря, если хотите, если не... то, по крайней мере, не то чтобы... но* и др. Такие фразы свидетельствуют о том, что пишущий сочинение выпускник строит текст, согласно своей интенции, рассчитывая на адекватное восприятие и понимание текста читателем-рецензентом: *Точнее говоря, лучше думать о высоком, а не влечить бессмысленное существование. Провал на экзамене означает не то чтобы катастрофа, но сильное переживание определено. Если не можешь сам помочь, то попроси других, может, у них получится (Из выпускных сочинений. Здесь и далее орфография и стиль примеров сохранены. – Прим. М. С.)*

Можно заключить, что средства метатекста, выполняя связующую функцию, воздействуют на психоэмоциональную сферу внимания реципиента, стимулируя тем самым смысловое восприятие (выпускник сообщает о своих намерениях, вовлекает читающего в процесс коммуникации с ним), стремясь управлять его вербальным поведением.

А. Вежбицка, рассматривая слова и выражения, которые имеют своими референтами тему высказывания (*Что касается..., Насчет...*), связь между фрагментами высказывания (*кстати, впрочем*), дистанцию относительно отдельных элементов (слов) в самом предложении (*собственно говоря, скорее*), связь между частями текста (*это, то, там*), называет их «метатекстовыми нитями», а фразы типа *До сих пор я говорил о..., Не могу не вспомнить о..., Что касается...* характеризует как «метаорганизаторы» [2, с. 421]. Подобные операторы довольно частотны в речевых произведениях выпускников (часть С):

Если речь идет о патриотизме, то это как раз то, на что способен русский народ; Насчёт неправильного отношения к человеку исходя из его внешнего вида повествовали многие русские писатели. Кстати, рассказ А. Платонова «Юшка» именно об этом. Да и многие из нас, собственно говоря, хотели бы прожить жизнь счастливо и осмысленно. Рассуждая о примерах милосердия в литературе, не могу не вспомнить пример из всем известного произведения. Что касается меня, то я скорее согласен с автором. На каникулах я навестил бабушку, живущую в деревне. Там уклад жизни совсем иной. Это не то, что город.

Принимая во внимание тот факт, что когезия как единство темы дискурса устанавливается продуцентом-выпускником на начальной стадии создания письменной работы, отметим, что именно на данном этапе происходит установление релевантных отношений между структурами знаний, репрезентируется связная модель ситуации. В этом смысле понятие связности может быть установлено через повтор: иными словами, некоторая последовательность знаков на том основании расценивается как связная, что, повторяясь, скрепляет последовательность языковых единиц в единое целое:

Проблем в современном мире очень много. **Одна из них** – умение сделать правильный выбор. **Именно этот** основной вопрос затрагивает И. А. Бунин. Следует отметить, что **данная** проблема существует давно, но в наши дни по-прежнему является актуальной. **И** меня не может не волновать данный вопрос.

Один из наиболее важных видов связности – индексальные знаки. К ним относятся наречия, некоторые причастия, местоимения, частицы и слова других частей речи, которые в одной части текста могут быть использованы для указания или отсылки к другой его части (*то, что имело в виду; далее, сказанное выше, данный, там, который и т.п.*): **Данный** для анализа текст является актуальным в наше непростое время. **Написанное выше** убеждает нас в том, что не всегда внутренняя красота человека проявляется во внешности. Аргументом к этой проблеме может послужить произведение В. Распутина «Прощание с Матёрой». **Там** автор с тревогой поднимает вопрос безответственности людей перед природой.

В центре исследования текстовой когезии находятся связи между предложениями, входящими в микротекст. Предпринятый нами в рамках исследования особенностей вербального поведения коммуниканта в пространстве воздействия анализ лексической связности в тексте 570 сочинений по русскому языку выпускников в части С показывает то, что чаще всего в текстах встречаются такие лексические средства, как союзы и предлоги (65%): «Человеку свойственно забывать родные места, леса, где он маленьким играл в прятки. А они всё помнят»; «Влияние природы на человека очень велико. **И** я внезапно почувствовал это и очнулся от книжного наваждения»; «Захотели недобрые люди затопить Матёру. **Вследствие** этого сколько семей лишилось связи с корнями!»; различные виды повторов, обеспечивающие связность не только в рамках предложения, но и на уровне сверхфразовых единств и абзацев (25%): «**Автор** утверждает, что его **герой** проснулся для настоящей жизни. **Автор** увидел в этом перерождение героя»; реже используемые вводные слова обеспечивают логическую организацию текста (10%): «**Не** каждый придет на помощь в трудную минуту. **Думаю**, это можно назвать эгоизмом»; «Солженицын считает Матрёну праведницей из-за ее образа жизни. **В общем**, я полностью согласен с автором: не надо выслуживаться перед другими и сравнивать себя с окружающими»; наименее частотными признаны дейктические средства и слова, служащие для темпоральной и пространственной организации текста (5%): «**Он** говорит, что **неправильный** выбор жизненной задачи является роковой ошибкой. **В этом** я полностью согласна с академиком»; «**После** долгого учебного года я люблю приезжать к бабушке в деревню Мустафино. **Здесь** всё тихо, спокойно, приветливо, как будто тебя ждёт».

Служебные слова (предлоги, союзы и частицы) вместе с другими наиболее употребительными словами создают лексико-грамматическую структуру текста и обеспечивают его понимание. Особенность заключается в их морфологической неизменяемости, в их немногочисленности, но высокой частотности употребления. Особенностью семантики служебных слов является и то, что интуитивно воспринимаемое как отдельное значение, в реальности описывает различные денотаты, причем в такой степени, что объективную репрезентацию значения получить невозможно.

Таким образом, ряд слов, выполняющий неноминативную функцию (предлоги, частицы и союзы) и осуществляющий когезию текста, представляет собой метатекстовые операторы, способные «обозначать говорящего только в семантической записи» [3, с. 10], так как являются имплицитными метатекстовыми операторами и имеют только косвенное упоминание акта говорения.

По мнению А. А. Цоя, «семантика выражения отношений с помощью служебных слов представляет особый лингвистический интерес». Исследование кодирования в языке системы отношений способно, во-первых, указать на способы эффективного представления релятивной информации в словарных дефинициях, а во-вторых, определить природу когнитивных механизмов обработки информации, передаваемой языковой личностью, которая обеспечивает доступ к когнитивному коду служебного слова, способствующему восприятию информации естественного языка и невербальных способов» [6]. Исследователь рассматривает служебные слова с точки зрения теории знака, в которой они представляют субзнаки, поскольку в отличие от полноценных знаков не употребляются самостоятельно в качестве номинантов. Они используются только в сочетании с полноценными знаками, несмотря на то, что обладают двусторонностью в плане содержания и плане выражения, конвенциональностью, преднамеренностью в употреблении, словом, другими критериями знака.

Рассмотрим семантику неполнозначных слов как метатекстовых операторов. Во-первых, производные предлоги реализуют метатекстовые функции благодаря семантике производящего существительного, например:

В качестве – «В качестве аргумента, подтверждающего моё согласие с автором, хочу привести в пример случай из моей жизни» – указывает на то, что является уточнением; **В силу** – «**В силу** определённых обстоятельств родители бросили своих детей, и один из них попался на воровстве». «Я не смогла бы поступить так, как герой исходного текста, в силу того что очень люблю свою деревню, в которой родилась и выросла» – указывает на причинные отношения; **В результате** – «В результате выбора между голосом сердца и голосом разума рассказчик выбирает второе...», «Наша победа в ВОВ была возможна в результате патриотического настроения советский войск» – указывает на причину, определяющую практический результат.

Союзы, в отличие от других служебных частей речи, в процессе выражения ими различных отношений между единицами языка, усложняют синтаксическую структуру, создавая новые типы высказываний. Как правило, сложные предложения состоят из простых предложений и союзов, выступающих в роли логических операторов, роль которых в языке велика, поскольку они придают осмысленность всему сложному предложению, связывая его части между собой. Некоторые союзы, определяя логику предложения, квалифицируют смысловую содержательность всего сложного предложения с точки зрения правильности / неправомерности составляющих его частей. Союз *если...*, *то*, входящий в ряд *ни...*, *ни*; *неверно...*, *что*, структурно состоит из двух компонентов: левого, который предшествен словом *если*, и правого компонента *то*, причём первый из них имплицитно второй. Для языковой личности данный союз осознаётся как структура условных отношений, которая может быть заполнена бесконечным набором возможных языковых реализаций.

В предложениях со значением обусловленности соотносены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Такие синтаксические единицы выражают уступительные, условные, причинные отношения, а также отношения цели и следствия. Они предполагают такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой. В предложениях со значением обусловленности особую роль приобретают основные модальные характеристики частей в их соотношении, а также действующие здесь ограничения. Под основной модальной характеристикой понимается отношение сообщаемого к действительности. В предложениях сочинений выпускников по заданному тексту выявляются три вида такого отношения: соответствие действительности либо исключается (**Если бы** наши деды не победили немцев, **то** нас бы сейчас не было), либо допускается (**Если я** могу накормить бедную бездомную кошку или собаку, **то** обязательно это сделаю), либо утверждается (**Если** Раскольников решил проверить свою теорию, **то** он это сделал).

Возможно говорить о выделительной функции союза *если* в тех случаях, когда сообщаемое в первой части представлено как реальный факт, который служит предметом для последующего суждения о нём, как правило, причинно-аргументирующего характера: **Если я** предпочитаю книги жанра фэнтези, **то** прежде всего потому, что считаю их наиболее отвлечёнными от современной действительности, находиться в которой мне не нравится.

Можно утверждать, что союзы *если...*, *то*, *или*, *либо* *ни...*, *ни*, *неверно...*, *что* и др. в когнитивном пространстве языка выполняют значимые функции. Таким образом, союзы как субзнаки являются дифференциаторами синтаксических видов связи, одновременно выполняя квалифицирующую функцию, которая заключается в конкретизации отношений, возникающих между соединяемыми членами предложения или между предложениями.

Для частиц также характерна способность выражать различные отношения, релевантность является их специфической особенностью как субзнака. Они в своем большинстве формируют коммуникативную структуру предложения, т.е. обладают постоянным коммуникативным статусом. В связи с этим «коммуникативная организация предложения, индуцируемая частицей, не может быть отменена другими средствами – ни порядком слов, ни даже интонацией» [1, с. 20]. Если в высказывании используется какой-либо элемент, то он должен обладать определенным значением на уровне коммуникации. Частицы субъективно модифицируют семантику, информативную структуру или прагматику синтаксической единицы, то есть выполняют функцию коммуникаторов высказывания.

Классификация метатекстовых функций частиц в сочинениях одиннадцатиклассников основывается на конкретных метатекстовых смыслах, которые воплощаются в высказывании с помощью частиц *именно*, *будто* (*бы*), *буквально*, *вообще*, *вон*, *дескать*, *почти*, *какой-то*, *вот*, *этаким*, *да*, *так*, *собственно* и др.: **Как бы, именно** используются для привлечения внимания к номинации: «Приведённые мною примеры как бы подтверждают то, о чём писал Лермонтов в своём романе»; «Неудивительно, что именно мы должны донести до будущих поколений то, что является культурным наследием нации». Метатекстовые смыслы здесь связаны с комментированием и регулированием говорящим собственной речевой деятельности (описанием условий деятельности, выбора речевой информации, языковых средств). **Будто бы** применяется для отстранения от чужой речи: «...Не раз я слышала, будто бы нынешняя молодежь плохая, но разве это так? – метатекстовые смыслы указывают на разного рода особенности хода авторской речи и мысли, например, незапность воспоминания. **Вот** – введение иллюстрации, примера: «А вот у меня был такой случай...»; «Каждый ставит себе цель, которая ему ближе. Вот и выходит, что о других никто не думает...», в которых метатекстовые смыслы, определяют соотношение высказывания с другими, подводят итог после некоторого рассуждения, показывают отклик на обращение и т.п.

Итак, лексическая система языка в сознании языковой личности представлена частотными словами, к которым относятся и служебные. Они обозначают способы членения мысли и отношения вещей. При интенции мысли языковая личность формирует глубинную структуру высказывания, проецируя на поверхностные структуры различные аспекты отношений, позволяющие адекватно воспринять высказывание. Если отношения,

складывающиеся между знаменательными словами, не требуют особого внимания со стороны языковой личности-реципиента, то отношения, формируемые служебными словами, требуют повышенного внимания.

Выявленное по результатам анализа положение о том, что служебные слова достаточно частотны в употреблении при написании экзаменационного сочинения, является следствием того, что текст строится из языковых единиц, а количество фонем, морфем, лексем, структурных типов предложений в языке ограничено. Число текстов теоретически бесконечно. Значит, при использовании ограниченного комплекса языковых средств для создания бесконечного числа сообщений языковые единицы неизбежно в них повторяются.

Получатель при восприятии текста всегда опирается на его связность, поскольку когезивные средства легко декодируются и поэтому не задерживают внимания читателя, за исключением случаев несоответствия сцепленных элементов. Когезия — логическая (переакцентирование грамматических форм в текстовые), ассоциативная или образная (различные коннотации, вводные слова и конструкции, развернутые метафоры и пр.), композиционно-структурная (вставки, отступления, временные или пространственные описания событий, явлений, действия), стилистическая (идентичность структур) — как правило, лежит «ниже» порога восприятия, то есть реципиент не останавливает на ней свое внимание, которое преимущественно направлено на то, ради чего создается текст, — на передаваемую им информацию.

Развитие мышления человека как *Homo sapiens* постоянно усложняло знаковые представления системы отношений. Эту функцию в языке выполняют служебные слова, для которых «морфологическая неизменяемость стала основой привлечения их в качестве поверхностных субзнаков глубинных структур высказывания» [6]. Этим определяется и стабильно высокая частота употребления в большей степени непрямых служебных слов — из 84500 лексических единиц, рассмотренных в текстовом материале экзаменационных работ одиннадцатиклассников, более трети — 29000 — служебные. Задача представления всего многообразия текстовых отношений, имеющихся в арсенале мышления, таким образом, решается с помощью служебных слов, количественный состав которых постоянно увеличивается за счёт слов, изменивших своё значение и грамматические свойства.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Типы коммуникативной информации для толкового словаря // *Язык: система и функционирование*. М.: Наука, 1988. С. 10-22.
2. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-424.
3. **Лосева С. В.** Частицы в системе метатекстовых операторов: автореф. дисс... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 23 с.
4. **Ляпон М. В.** Смысловая структура сложного предложения и текст (К типологии внутритекстовых отношений). М.: Наука, 1986. 200 с.
5. **Рукобратская А. А.** Функционирование маркеров дискурса для обеспечения когезии и когерентности текста [Электронный ресурс]. URL: <http://artlib.osu.ru/konf06/55.pdf> (дата обращения: 21.03.2013).
6. **Цой А. А.** О функционировании служебных слов в когнитивном пространстве языковой личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.ijors.net/issue1_1_2008/articles/tsoy.html (дата обращения: 12.03.2013).
7. **Шаймиев В. А.** Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте // *Русский текст*. М.: Русский язык, 1996. С. 80-92.

SEMANTICS OF FUNCTION WORDS AS METATEXTUAL OPERATORS IN FINAL EXAMS ESSAYS

Sitdikova Marina Germanovna

Eastern Ufa Academy of Arts, Economics and Law
zifa@vegu.ru

The article considers the interdependence of language items in the process of word sign nomination that is determined by speaker's communicative intention. The author highlights a particular means of interdependence realization, i.e. metatextual discourse elements. The research focuses on the verbal behavior of communicants using functional words in written texts as the subsigns of statement deep structures.

Key words and phrases: cohesion; metatextual operators; text organization; function words.